

В. Микушевич. *Мировые религии в истории человечества*

Мировая религия принципиально отличается от племенной или родовой своим отношением к личности и к смерти. Для племенных и родовых культов отдельная человеческая жизнь — лишь несущественная частность в чередовании рождений и смертей. Существенно, значительно и свято лишь кровное единство своих. Кто не принадлежит к этому единству, тот, собственно говоря, не является полноценным человеком. Отсюда, по меньшей мере, два следствия — рабство и война, тысячелетиями определяющие историю человечества. На того, кто не свой, не распространяется закон родовой религии, так что вполне естественно убить его или поработить. Еще одно следствие родовой религии — культ смерти, освобождающей место для новых поколений. Если бессмертия не признается, то оно тягостно и нежелательно, как у древних эллинов. Тени в Аиде теряют память, то есть последний намек на собственную личность. Вопреки распространенному предрассудку религия приводила эллина к подспудному мрачному отчаянию, столь характерному для родовых религий. Это отчаяние в сочетании с войной и рабством привело к падению таких великих древних цивилизаций, как египетская, ассирийско-вавилонская, эллинская. Оно же сокрушило великий Рим. Культ смерти, по всей вероятности, уже истребил бы человечество, если бы не мировые религии.

В основе каждой мировой религии лежит некое чаяние, изначально присущее человеку и никогда не забывавшееся. Христианство называет это чаяние естественным откровением. Суть его — уникальность и неповторимость человека, приводящие его к вечному спасению, к торжеству над смертью. Парадоксальным образом, человек является человеком именно потому, что личность его неповторима. Такие личности и составляют род человеческий. Неповторимостью человека упраздняется сама смерть, эта естественная бесчеловечная стандартизация. Неповторимость человека подтверждается правом, проекцией этой неповторимости в социальную сферу. С точки зрения мировой религии рабство и война бессмысленны, противоестественны и преступны именно потому, что они игнорируют и уничтожают неповторимое в человеке вместе с самим человеком.

Примером совершенной неповторимости является жизнь каждого из основоположников мировых религий — Будды, Христа, Магомета. Ни один из них не похож на другого, но именно это абсолютное несходство роднит и соединяет их. При этом всеми тремя мировыми религиями признается особая притягательность Христа, одержавшего реальную победу над смертью. Есть основания утверждать, что человек является человеком

лишь по отношению к Христу. Только в этой связи истолковывается стих Корана, утверждающий: тот, кто убивает человеческое существо, как бы убивает весь род человеческий (сура V, 32).

Мировые религии, религии жизни, сталкиваются с религиями смерти. История человечества в значительной степени обусловлена этим столкновением. Ситуация осложняется тем, что родовые религии продолжают действовать внутри мировых, извращая их жизнеутверждающую направленность, что приводит к религиозным преследованиям и мировым войнам. Таким рецидивом родовой религии является религиозный фундаментализм, взывающий к первоосновам, чтобы замалчивать Откровение и сеять смерть. Можно с уверенностью утверждать, что религиозные преследования всегда направлены против мировой религии, даже тогда, особенно тогда, когда они ведутся во имя нее. Крайней степенью фундаментализма становится в современном мире тоталитаризм, отрицающий право вместе с жизнью, так что смычка идеологического тоталитаризма с псевдорелигиозным фундаментализмом вполне естественна.

В. Мириманов. *Образ и миф (Генезис и метаморфозы Центрального образа картины мира в изобразительном искусстве)*

Искусство изначально отражает не мир, но картину мира, имеющую иерархическую структуру. Ее центральный образ воплощает фундаментальные представления данной эпохи и цивилизации. Трансформация картины мира отражается в превращениях центрального сюжета - от палеолитических образов женщины и животного до зооантропоморфных персонажей богов неолита и эпинеолита, от героической личности Возрождения и романтизма до “простого человека” и человека-монстра нового времени и современности. Анализ обширного материала показывает, что эти превращения, оцениваемые как рационализация картины мира, в действительности означают трансформацию мифологической структуры.

Художественный опыт как функция эстетической ситуации

Искусство изначально отображает не мир, но миф. От дописьменных цивилизаций и Древнего мира до Возрождения и современности оно генерирует меняющуюся картину мира — парадигму вечности, образы и символы “Истины=спасения”.

Первобытное искусство — прямое (вневербальное) воплощение мифа. Палеолитическое изображение